

Полтора года спустя.

— Спасибо, что пускаешь меня сюда каждый раз... — Август помотал пустой стакан из стороны в сторону по барной стойке. — Здесь я могу расслабиться.

— Конечно, барон Паркинсон. Не смею отказывать такой важной персоне, как вы. — Саркастично ответил Августу мужчина по ту сторону стойки.

Седой, со строгой «сержантской» стрижкой, густыми усами и короткой бородой. Его строгость подчеркивает так же белая рубашка, поверх которой надет исключительно черный жилет с отполированными, серебристыми пуговицами. Своим видом мужчина напоминал слугу, официанта, или даже бармена — и из этого, в каком-то смысле, верно только последнее. Его образ дополнялся так же прямоугольными очками в темной оправе и слегка затемненными линзами, сквозь которые прорывались ледяные глаза.

— Прекрати называть меня бароном... — подавленно протянул Август, закрывая глаза и еле заметно вздыхая. — Ты ведь знаешь, что это не правда.

— Зато как звучит! Барон Эдвард Паркинсон! Я даже немного завидую...

— Такими темпами меня действительно начнет трясти. Правда.

Дело в том, что в императорской документации, буквально наполненной компроматом, собственно, на императора, оказались не только сведения о императоре — в этой папке так же оказались новенькие документы для барона Эдварда Паркинсона, того, что живет при императорском дворце. И как же Августу повезло с тем, что этот самый Паркинсон оказался точь-в-точь похож на него! Очертания лица, цвет волос, глаз — все подходило! Августу оставалось только подшлифовать свой внешний вид, подгадать момент и все, дело было почти что в шляпе.

Прикончив барона и испепелив его труп в ничто, Август как ни в чем не бывало занял его место, заимев шикарную усадьбу на пятом уровне императорского города и приличный такой статус, который позволил ему ни в чем не отказывать себе.

Была лишь одна лишь проблема... Эдвард Паркинсон оказался закрытым и жестоким человеком, а потому друзей у него было не особо много. И если этот факт наоборот, играл Августу на руку как никогда, то остальные подробности оказались менее радужными: на тот момент барон был в шаге от того, чтобы потерять свой статус. Одно дело было получить документы и совершить подмену, и совсем другое дело удержаться на месте. Но, к счастью, Август оказался далеко не самым глупый человек в мире.

На протяжении полугода, восьми месяцев, если быть точнее, Август выровнял репутацию барона на уровень приемлемой, даже более того, в некоторых кругах он стал уважаемой персоной. А прославился он оружейными чертежами — огнестрельное оружие не запущенно в

массовое производство по многим причинам, но барон Паркинсон, или же теперешний Август, стал двигателем прогресса, который подарил столице новаторские способы изобретения огнестрела. Он стал для людей тем, кто мог с легкостью создать чертеж и по этому чертежу собрать оружие даже в самых жестких условиях. За это его и стали уважать.

Тем не менее, Август не желал выкладывать все свои карты на стол только из-за того, что ему нужно было сохранить статус человека, коим он даже не являлся. Он поступил умнее: вывалил в качестве дара устаревшие чертежи огнестрельного оружия, создания которого было максимально дорогим и максимально неэффективным.

Но даже этого оказалось достаточно.

— Понимаю, оставляю тебя на время в покое... — мужчина перенял стакан у Августа из рук и принялся протирать его салфеткой. — Итак, сейчас восемь вечера, я открываюсь в девять... у тебя есть ровно час, прежде чем это помещение заполнится людьми.

Прежде чем продолжить, Август поворочался по сторонам. Помещение было от и до заполнено магическими сферами, прекрасно сливающимися с окружением, но работали только сферы возле барной стойки, там, где и сидел Август. В остальных же местах, на тех же многочисленных столах и люстрах, к примеру, — они были неактивны. Из всех цветов в палитре мира, выбор владельца пал на легкий голубой, который так легко перепутать с белым.

По правую и левую руку от барной стойки находились деревянные двери, которые ведут в мастерскую. Хобби владельца этого заведения — оптика, оттуда и мастерская. Непросто, наверное, содержать такое большое помещение в полном порядке. Назвать все вокруг грязным или неопрятным язык не поворачивается — ко всем этим несчастным столикам, стульям и даже стенам явно относятся с глубокой любовью. По крайней мере, если судить по внешнему виду. Кстати о нем...

— Эй, Альфред... — Август поднял голову, встретившись взглядом с барменом. — Как я выгляжу? Скажи честно.

— Хм-м-м... — присмотревшись, протянул бармен. — Корни волос седеют, оттенок кожи близится к трупному, часть радужки глаз залита кровью, будто ты не спал пару недель... «не очень» — весьма исчерпывающий ответ на твой вопрос. Ты не чувствуешь усталости?

— Нет, совсем нет... — Август закинул голову вверх, упершись взглядом в потолок. — Совсем нет, даже наоборот... чувствую себя более чем неплохо.

— Может, это твоя новенькая одежка тебе поджигает? Я очень старался и правильно рассчитал размеры, но вдруг ты успел разжиреть, а? Ха-ха-ха!

То, что было надето на Августе нельзя было назвать броней, и уж тем более доспехом, даже самым легким... Но к этому отлично подходило другое слово — форма. Темная, как ночь форма,

основа которой напоминала длинный военный китель, но все же им не являлась. Большая часть формы обтянута кожей, и лишь перчатки с берцами имеют серебристый узор, сделанный из чего-то, отдаленно напоминающего сталь.

Все это накрыто таким же темным, кожаным плащом, и под «плащом» подразумевается не просто кусочек ткани на спине — выглядит он намного более внушительно. Две стороны плаща скрепляет две серебристые пуговицы на плотной, широкой цепочке, над которой «гордо» выпятился воротник. Ремень, карманы, пустующие ножны, все самое необходимое на месте — стоит ли их вовсе упоминать?

— Знаешь, я в этой одежке теперь похож на охотника бледной луны из... — Август перевел взгляд на Альфреда и помотал головой. — Ох, я забыл названия той книги. Ты должен знать, о чем я говорю.

— «Светлые Души»?

— Нет! Не такая старая, другая, но очень похожая... м-м-м... «Отвергнутый Кровью»! Вот! В ней были такие охотники!

— Да, я вспомнил... ну... тебе не хватает только модной шляпки, даже маска есть. Хочешь? Я могу сшить за неделю, бесплатно. Или за пару дней, но платно...

— Не стоит, мне и без шляпы хорошо... — Август похлопал себя по плечу. — Ведь у меня есть хорошая мантия.

Да, помимо плаща и формы у Августа была мантия. Большая, но тонкая, исключительно белая мантия, больше схожая с плащом на вид и закрывающая все его тело. Она была настолько тонкой, что, казалось бы, через нее должна просвечиваться форма, но нет — ничего не было видно. И лишь порой появлялось ощущение, будто она становится прозрачной на момент. Но только на момент.

— Ой-ой... — ухмыльнувшись, проговорил Альфред. — Может, мне стоит позвать себя стражников? За твою голову назначена отличная награда, я разбогатею... Столичный убийца... — последнее Альфред подчеркнул с максимально издевательской ухмылкой.

— Да ладно! — разведя руками воздух, недовольно начал Август. — Знаешь ли, не я придумал это идиотское прозвище!..

— Невидимый мститель, действующий только по ночам... — Альфред посмотрел вверх и протянул руки туда же, как бы взывая к небесам. — Никто не знает его мотивов, но он продолжает свою деятельность! Все важные шишки бояться его больше всего!

— А тебе как раз кстати зовут Альфред, помощничек ночного мстителя... — попытался

перебить его Август, но Альфред, кажется, совсем не обращал на него внимания.

— И никто не знает, что он — всего лишь человек! Ах, как поэтично!..

В ответ на это Август похлопал глазами и томно вздохнул.

— Ну или не совсем человек. — Альфред вернулся в нормальное положение, продолжив монотонно протирать стакан. Он делает это просто потому что оно его расслабляет, а не потому что ему нужно вычистить посуду к открытию.

— Эй... — Август скрестил руки на груди и приоткрыл один глаз, слегка отдалившись от Альфреда. — Я же просил тебя не начинать. Снова.

— Прости, но все симптомы на лицо. Я знаю, что у тебя есть много причин не любить нелюдей, только вот ты не можешь просто брать и отрицать факты.

— Как? Это уму непостижимо! У меня не было ни единого контакта... только...

— Только полтора года назад ты выпил кровь у девушки, которая по твоему описанию подозрительно сильно оказалась похожа на вампира! И не просто на вампира, а на...

— Хватит! — Прервал его Август, вскочив со стула и злобно рыкнув в его сторону. — Это не могла быть она! Мы даже не знаем, была ли она вовсе вампиром!

— У тебя даже клыки выросли, посмотри на себя! — Одной рукой Альфред по-варварски поставил стакан на стойку, чуть не расколов его вдребезги, а другой указал на оскалившееся зубы Августа. — Это тебе пора перестать упрямиться, Август!

— Да что ты... — Август забрался пальцами в рот и нащупал клыки. Они не сильно отличались от обычных, человеческих, но были более... длинными. — Черт.

— Ты жив только благодаря ее крови, друг. — Голос Альфреда стал более спокойным. — Я знаю, что тебе это совсем не нравится, но так у тебя хотя бы появился шанс.

— Мое тело увядает... — Август снял перчатку с правой руки, и, выставив ладонь перед собой, сжал руку в кулак. — Я чувствую, что мне осталось совсем недолго. Но да, я должен был умереть еще раньше... Только... зачем? — Уставившись в собственный кулак, спросил Август. — Что ей было нужно от меня? Какова была... ее мотивация? И была ли она вообще?

— Тебе нужно найти ее и спросить, никто другой не даст тебе ответа. — Альфред взял Августа за плечи, обращая внимание на себя. — И только она, демон-вампира Авелина, легенда во плоти, может спасти тебя. Как бы сильно это ни ранило тебя.

Это имя, демон-вампир Авелина... оно как спусковой крючок для Августа.

Тому есть своя причина.

Много лет назад Август остался без попечительства своих родных родителей. Почему это произошло — совсем другая история, а потому подробности пока стоит опустить. К счастью, с улицы его очень быстро принял к себе добрый холостяк, в будущем его приемный отец. Он не был богат, но был достаточно добр, чтобы принять к себе на тот момент уже второго мальчика — первый, сведенный брат Августа, остался от его жены.

Так Август и жил на протяжении долгих лет. Не в роскоши, как хотели бы многие, но, по крайней мере, в уюте и доброте — впрочем, они намного важнее той же самой роскоши. К несчастью, когда Августу уже стукнуло семнадцать, он разругался с отцом и ушел из дома. Вернувшись домой спустя пару часов, он не обнаружил ничего, кроме останков своего отца — останков, разбросанных по стенам, залитыми его же кровью. И если отца еще можно было различить по останкам... брату Августа повезло меньше.

Заведенное следствие зашло в тупик, все видели, как кто-то входил и выходил из дома его отца, но никто не видел, кто именно это был и как он выглядел. Все, что осталось у Августа, это слова следователя — «Их убил первозданный демон-вампир Авелина».

С тех пор Август и гонится за невидимой легендой. И даже он сам не знает, что произойдет, если он все-таки найдет ее. Быть может, Август просто хочет узнать, зачем были убиты его отец и брат, и все в итоге ограничится одним лишь вопросом и ответом. Но и быть может он слетит с катушек при ее виде, и все, что останется после этой встречи — это море крови. Наверняка есть и третий вариант, но его не так просто увидеть.

— Только сам убийца может сказать мне истинную причину, по которой были убиты жертвы, да?.. — смиренно проговорил Август, опустив взгляд. — Я могу поверить, что та девушка была вампиром... но я ни за что не поверю, что она была тем самым чудовищем, что оставила от моих родных одно лишь кровавое месиво.

— Ты не прошел и половину ритуала вампиризма, но уже смог продлить себе жизнь и получить способности, свидетельствующие о вампиризме... даже в «легенде о вампирах» ничего не говорится про это. Это точно была она. Возможно, ты даже стал первым, кто испил ее крови.

— Да? — Август сделал несколько шагов назад, скинув с себя руки Альфреда. — В таком случае этот идиот-вампир подписал себе смертный приговор!.. Я найду Вишмастера и попрошу его продлить мне жизнь до того момента, как я прикончу эту вашу Авелину. Уверен, он мне и с ее поисками подсобит.

— Уж кто не должен верить в эту чушь, так это ты! Если в легенду о демоне-вампире трудно поверить, то в эту — тем более!

История о Вишмастере молода и похожа на детскую сказку, но даже это не помешало ей стать самой настоящей легендой... Говорят, что в императорской столице есть некто, или даже нечто, способное исполнить твое желание, а то и желания! Условие лишь одно: желание должно быть сильно, и, если оно воистину будет сильно, Вишмастер найдет тебя, и исполнит желание. Можно попросить все что угодно, главное, чтобы желание было искренним, настоящим... могущественным по-своему.

Только вот никто не знает, какова плата за такую щедрость. Все, кто встречался с Вишмастером — либо выдумщики, либо люди, которые в последствии потеряли память. А вместе с потерей памяти нельзя и сказать, действительно ли их желание исполнилось.

— Что Вишмастер, что Авелина — легенды из одной оперы, — махнув рукой, сказал Август. — Мне не в первой верить во всякую дрянь, просто ничего другого не остается.

— Каково твое истинное желание, Август? — прищурившись, спросил Альфред. — Что произойдет, если ты встретишься с Вишмастером? Ты захочешь отомстить? Получить здоровое тело? Или тебе хватит одного лишь ответа на вопрос? Что?

— Я не знаю, — развернувшись к нему спиной, ответил Август. — И не узнаю, пока не найду его. Или, так и быть, ее...

Вне зависимости от выбранного пути, Август знает, что ему будет одинаково нелегко.

Но он должен.

— На твоём месте я бы все-таки нашел ее, и попросил до конца сделать себя вампиром, — Альфред положил руку ему на плечо. — Хотя это тебе и не понравится.

— Мне нужно увидеть эту девушку вновь, чтобы понять, стоит мне у нее что-то просить. Или же мне стоит просто умереть, прихватив ее за собой в пустоту...

— Во всяком случае, для тебя нет дороги назад, императорское отродье... — широко улыбнувшись, сказал Альфред. — Не сворачивай со своего пути, Август. Иначе я разочаруюсь в людях и умру от инфаркта на почве старости.

Императорское отродье. Альфред назвал его так не просто так: Август действительно является сыном нынешнего императора, хоть и внебрачным. Его полное имя — Август Кайзер, имя досталось ему от ныне покойной матери, а фамилия, собственно, от отца.

Слова Альфреда не держали в себе злости, скорее, он просто пытался пошутить, и это у него получилось — Август рассмеялся. Обычно над такими семейными вопросами не смеются, наоборот, обижаются, но в случае Августа все иначе. Его и самого веселит тот факт, что будучи рожденным от самого императора, он в итоге оказался в одной из беднейших семей

императорской столицы. Это случилось просто потому, что император отказался от его матери сразу после того, как появился факт ее беременности.

Август затаил обиду на императора если не всем сердцем, то половиной уж точно. И хоть обида его велика, он не настолько глуп, чтобы просто бросится на него или слегка подпортить ему жизнь с помощью императорской документации, доставшейся ему полтора года назад. Август хочет придумать план, план, воплотив который он использует документацию максимально разумно и превратит жизнь своего отца в ад, что позволит ему своими силами отменить передачу императорского трона по наследству.

По его мнению, трон должен занять достойный, а не тот, кто оказался отпрыском бывшего правителя. Впрочем, это в своем роде дает Августу преимущество... ведь он потенциальный претендент на трон. Преимущество не в том смысле, что он сам по себе желает власти, а в том, что это может помочь ему в свержении императора.

К слову, не только Август считает, что императору не место на троне, просто причины разнятся — дело не только в семейной обиде, Кайзер II сам по себе далеко не самый лучший правитель для народа, и этот факт лезет буквально изо всех щелей его сущности. Впрочем, свержение императора — это лишь мечты, и уж точно не «цель номер один» для него.

На самом деле, велика вероятность, что Августу и вовсе все равно... он и отцом-то императора Кайзера, по сути, не считает. Так, очередным сумасшедшим, которому посчастливилось оказаться на троне правителя. Да и сам император, скорее всего, давным-давно забыл о его существовании, посчитав, что Август вместе со своей матерью еще тогда сдох в ближайшей канаве. Оно и к лучшему. К лучшему для Августа, конечно.

В общем, свою ненависть к нему он не отрицает. Просто Август хочет быть выше этого.

— Ой да ладно, полей там себя святой водичкой, не знаю, — взмахнув руками, Август развернулся и улыбнулся в ответ. — Разве не так делают церковники?

Бывший церковник. Август специально опустил эту подробность, чтобы подколоть его. Хоть Альфред и действительно был церковнослужителем и даже более того, именно он командовал отрядом в день, когда Август встретился с той неизвестной девушкой, в итоге он ушел. Все испортило появление «Трибунала» — ордена, существование которого то прерывается, то возобновляется вновь вот уже на протяжении многих веков. Появление истинного «Трибунала», если быть более точным.

И если просто «Трибунал» не служил церкви, то истинный напротив, был напрямую связан с нею. Появились они совершенно внезапно, по приказу самого императора, и влияние их оказалось настолько велико, что истинному «Трибуналу» удалось изменить саму сущность церкви как таковой: законы ужесточились, сущность религии потерпела катастрофические изменения, а смертные казни по совершенно сумасшедшим причинам стали применяться все чаще и чаще. Даже сжигание нелюдей из прошлого вернулась, и всем это пришлось принять, как ни в чем не бывало — ибо этого желал император.

Именно из-за этого Альфред и ушел из церковников, попутно вежливо высказав все, что он думает о сложившейся ситуации. И больше он туда не возвращался, никогда. Для него настоящая, светлая церковь умерла, и осталась лишь ложная — церковь «Трибунала», никак не имеющая права носить имя истинной. И это печально.

— Теперь я бухающий старик, подбивающий на кривую дорожку других, но никак не церковник, Август. Ты знаешь это так, как никто другой.

— Знаю, — Август отошел назад еще дальше, следуя в сторону выхода. — Итак, у тебя скоро открытие... мне пора уходить. Есть еще что-нибудь, что ты мог бы сказать мне на прощание?

— Ну, во-первых, по твоему дельцу есть новости... по дельцу с тем пистолем, я имею ввиду. Или револьвером, не знаю, как там правильно... так вот. На втором уровне есть такая лавочка, «Ведьмин Котелок» называется — девчонка оттуда сказала, что видела нечто, подозрительно сильно похожее под описание созданного тобой оружия.

«Ведьмин Котелок? Банальнее я ничего не слышал» — подумал Август.

— Второй уровень? Такое себе местечко. Ну ничего, я обязательно загляну, все равно зелий хотелось прикупить там. А во-вторых?..

— А во-вторых... — Альфред достал из кармана длинную оптику с креплением для винтовки и кинул ее в руки Августу. — Забирай. Четырехкратное, как ты и просил.

— Альфред! — лицо Августа буквально покрылось искренней радостью, и, приставив оптику к глазу, он посмотрел на Альфреда через нее, через секунду перевернув другой стороной, осознав, что держит он ее неправильно стороной. — Спасибо!

— Вали-вали, а то всех посетителей мне распугаешь своим видом.

Август развернулся, помахал рукой и вышел через основной вход.

§

Темный, грязный, местами переполненный людьми, а местами опустошенный... второй уровень императорской столицы сам по себе был не самым лучшим местом, но конкретно этот район, находящейся ближе к восточной стороне столицы, оказался особо плох. Он более опустошенный и темный, нежели другие районы, но, на удивление, он так же более чистый. Видимо от того, что людей здесь толком и нет. Несмотря на отсутствие людей, улицы все равно кажутся очень тесными, ибо здания расположены слишком близко друг к другу. К тому же они здесь настолько темные, что можно подумать, что они сгорели вовсе, и все, что от них осталось — это обгоревший кирпич и угли. Но нет, это просто кирпич сам по себе такой — черный, темный-темный.

В квартале, который был нужен Августу, все здания оказались двухэтажными и однотипными. Все, кроме одного: самого странного, одноэтажного. Это и был «Ведьмин Котелок». Как это удалось понять? Ну... об этом намекала огромная, светящаяся розовым цветом магическая надпись прямо над входом, рядом с которой мелькала карикатурная рожица миленькой ведьмочки с соответствующей шляпой, подмигивающая посетителю. Ведьмочка подмигивает, если что. Не шляпа. Такая обстановка конкретно намекала на беззаботную личность владельца этого магазина.

Здание не было на уровень ниже, как можно было подумать по словам о том, что оно одноэтажное: если остальные здания приравнять к «двум», то это можно было назвать «полтора». То есть этаж один, но крыша относительно выше. Относительно...

Озадаченно почесав макушку головы, Август набрался смелости и зашел во внутрь через темную деревянную дверь в центре. Оценить внутреннюю обстановку было нельзя, потому что окна хоть и были большими и вытянутыми, но завешены плотными шторами, не пропускающими ничего. Прозвенел колокольчик, а в глаза Августа бросилось неожиданно много светящихся огоньков, принадлежность которых он определил не сразу.

То, что оказалось внутри, превзошло все возможные ожидания Августа. Разноцветные огоньки принадлежали не только магическим сферам, как изначально ожидалось, а магическим и обычным зельям! И их было так много, что даже вообразить себе трудно: буквально все стены были заполнены полками, на которых стояли зелья в единичном экземпляре, каждое из которых было подписано и имело описание эффекта.

Внутреннее помещение само по себе напоминало бар Альфреда, только оно было меньше и не имело столиков. Стены тоже ничем отделаны не были, что снаружи исключительно черный кирпич, что здесь. А вот стойка возле стены имелась — только вместо выпивки там стояли, опять же, те же самые зелья. Даже двери по бокам от стойки присутствовали! Они, скорее всего, ведут на складские помещения.

Но главным зельем... точнее, изюминкой этого магазин стал его владелец — прекрасная девушка, сидящая стойке, прислонившись руками к ней же. Она подергивала ногами, не доставая до пола и подпевает себе что-то под нос, не обращая ни на что и ни на кого внимания, запрокинув голову вверх. Помимо самой девушки первым же в глаза бросается такое же прекрасное пышное, будто свадебное бело-синее платье с длинным рукавом и белыми перчатками, из-под которого виднеются кукольные черные туфельки и плотные черные чулки. Платье дополняется белоснежной рубашкой не менее белоснежным передником, в некоторых местах которых присутствуют элементы, окрашенные в небесный цвет. У передника, например, таким цветом окрашен заурядный узор в виде сплетенных бесконечностей по краям.

Девушка не выглядит взрослой, но и совсем ребенком назвать ее нельзя: в меру пышные формы, еле заметные через платье; крошечный, но достаточно острый подбородок; маленькие бледные губки с не менее бледной кожей, не лишенной розовизны, и, наконец, красивые, длинные, неестественные темно-синие волосы, совсем легка завивающиеся на кончиках. На «вершине» красовалась ведьминская шляпа с серебряной пряжкой, сошедшая со страниц детской сказки, прямо как в вывеске снаружи.

Впервые за долгое время внешний вид человека в буквальном смысле заставил Августа остановиться и полюбоваться. Его не интересовали дела сердечные ни в прошлом, ни сейчас, не когда-либо еще, и он вовсе не влюбился в нее с первого взгляда, просто... эта девушка заинтересовала его так, как никто другой. Для него она выглядела так, будто она вывалилась из временно-пространственного разлома, которых не было так давно.

Проще говоря, люди из императорской столицы не были похожи на нее, из-за чего у нее ни за что не получится слиться с толпой. И такого человека... он совсем не ожидал увидеть на втором уровне столицы. На самом худшем из всех, если говорить откровенно.

— «Хочу увидеть восход в твоих глазах», — пропела уже громче девушка, медленно опуская взгляд на Августа. — «Пусть уйдет печаль, что ты хранишь в себе...»

Ее голос оказался значительно моложе, чем можно было бы себе представить. Если не знать обладателя столь тонкого и нежного голоса в лицо, можно было бы сделать вывод, что им владеет пятнадцатилетняя, ну или максимум семнадцатилетняя девчушка. Но писклявым ее голос не назовешь, напротив, в каком-то смысле это было бы даже оскорблением в ее сторону. Просто... есть в нем что-то такое детское, невинное, даже наивное, если такое можно сказать по отношению к чьему-либо голосу.

Как только они пересеклись взглядами, Августа выбило из ступора. Он увидел красные глаза, так знакомые ему. Такие глаза он видел у пораженных вампиризмом людей, прямо перед тем, как их охватывала непреодолимая жажда крови. Но этот взгляд был несколько иным: если в случае с обычными вампирами глаза можно назвать именно кровавыми, с некой примесью оранжевого оттенка, то эти были исключительно красными, или же ярко-кровавыми, без какого-либо другого оттенка. Эти глаза напоминали ему нечто, что он точно когда-то видел, но теперь уже не может вспомнить что именно. Глаза... очень важны для людей. Ведь они — буквально зеркало души.

Через пару секунд Август протер глаза, дабы удостовериться, что ему не привиделось, и не зря: как только он открыл глаза, на лице девушки оказались прямоугольные очки с черной оправой, хорошо подчеркивающие ее тонкие брови и голубые глаза. Не красные.

Показалось.

— Хо-хо-хо, — девушка прыгнула со стойки, расправив руки в стороны, — Приветствую тебя, потенциальный покупатель! Ты попал в «Ведьмин Котелок» — место, где продают самые вкусные зелья не только в столицы, но и во всем мире! — девушка отошла назад, вновь опершись на стойку. — А меня зовут Элизабет. Но вы можете звать меня алхимиком, — внезапно, она перешла с «ты» на «вы», как бы показывая уважение, — если вам так будет удобнее. Или просто продавцом...

Присмотревшись, Август заметил еще больше деталей в ее одежде: на груди красовался в меру яркий голубой галстук, сделанный из монотонной ткани, по своему виду далекой от шелковой. Ниже можно было заметить кожаный пояс коричневого цвета, с множеством колб в отсеках,

заполненных исключительно темно-красной жидкостью. Еще выяснилось, что ее платье оказалось не таким пышным, как могло бы показаться с первого раза — слоев было два, ну или максимум три, трудно разглядеть. А под юбку незнакомого человека совать нос у него никакого желания нет.

— И да, я знаю, что похожа на нее, но я не та, о ком вы думаете... — вздохнув, проговорила себе под нос Элизабет.

— Я знаю, что сказание о Алисе — всего лишь сказка. Но в чем-то твое одеяние определенно похоже на ее платье. По крайней мере, ты выглядишь намного более реалистично, да и фартука у тебя нет.

Элизабет открыла рот, пытаясь что-то сказать, но в итоге всего лишь улыбнулась и хихикнула себе под нос. Кажется, Август ошибся с догадкой, даже не заметив этого. Поправлять она его не стала, просто потому что так для нее будет лучше.

— Такое бурное приветствие для одного-единственного покупателя... сюда ходит не очень много людей, не так ли?... — Поинтересовался Август, продолжая осматриваться вокруг.

— Нет-нет, что вы! — протестующе замахала руками Элизабет. — У меня здесь бывает целая куча покупателей! Так много, что просто отбоя нет, вы даже не представляете!

— Расслабься. — Махнул рукой Август в ответ, закрывая глаза. — Я не из тех богатеньких зануд, что развернуться и уйдут в другое место при первом удобном случае.

Улыбки на лице девушки поубавилось, а сама она опустила руки.

— Да я знаю... — говор Элизабет резко стал менее напыщенным. — Никто из сильных мира сего и не пойдет в такую глушь.

— Ну почему, я вот самый что ни на есть барон, и все же я здесь, — Август взял одну из склянок в руки и внимательно осмотрел содержимое. — Приятное место.

— Барон?.. Ох! Должно быть, вы — Эдвард Паркинсон! Вы пришли за информацией о том пистоле, не так ли?

Элизабет засияла так, будто увидела самого настоящего бога. Такое поведение с потрохами выдавал тот факт, что в столице она совсем недавно — большинство высших дворян столицы те еще сволочи по всем канонам, и «прошлый» барон Паркинсон не исключение. У человека, который жил в столице достаточно много времени, такой бурной реакции точно уж не было бы, напротив. Впрочем, где богатые люди, там, собственно, и деньги... тем лучше для таких алхимиков как она.

— Не только, но в основном да, — Август поставил склянку на место и развернулся в ее сторону. — Кого или что вы видели с моим револьвером и чертежами?

— Ко мне как-то заходил какой-то сомнительный мужик с кейсом, купил пару зелий невидимости... через пару дней он зашел вновь и спрашивал, не знаю ли я кого-нибудь, кто купит чертежи и прототип револьвера, еще не пущенного в вооружение... вот, — Элизабет протянула конверт без пометок. — Внутри бумага, там я расписала все подробности. У меня не очень хорошо получается объяснять на словах.

— Бумага? Так сильно напряглись из-за моего объявления? — Август принял конверт и спрятал его в карман. — Спасибо...

— Люблю, когда работа выполняется хорошо! Любая, даже такая мелкая. Впрочем, раз вы развесили так много объявлений, то для вас это не такая уж и мелкая работа...

— Эти чертежи очень важны мне, что правда то правда. Ну, любая работа должна оплачиваться, не так ли? Ты ведь хочешь получить вознаграждение?

— Вы назначали вознаграждение?... — похлопав глазами, спросила Элизабет.

— Ты сделала ради этого целую бумагу с подробным описанием, но не знала, что за эту информацию предоставляется вознаграждение?

— Да нет, я как-то... не обратила внимания, вот... — она почесала щечку одним пальцем, отведя взгляд в сторону. — Вы могли бы отшутиться и уйти, не отдав и копейки, но вместо этого сказали, что мне полагается вознаграждение... — Элизабет сложила руками за спиной, нагнувшись вперед. — Вы хороший человек, Эдвард, не так ли?..

Хороший человек. В каком-то смысле эти слова даже задели Августа.

Потому что он редко слышит подобное.

— Хороший человек не стал бы создавать оружие, я просто считаю, что за выполненную работу нужно платить. — Август достал конверт, а за ним и печать, которую он вскоре прижал к внешней части конверта. — Приходите ко мне в усадьбу на пятом уровне ближе к вечеру, с этой печатью вас точно пропустят. А то как-то нечестно получается.

— Пятый уровень? Я на четвертом-то не успела побывать... — смущенно протянула Элизабет, постукивая пальцами. — Хорошо, я постараюсь зайти сегодня вечером. Звучит как приглашение на свидание! — Элизабет наигранно взяла себя за щеки, как бы показывая смущение.

— Если будешь занята — зайдешь завтра, или послезавтра, мне без разницы. Награда-то твоя, в

конце же концов. А теперь... — Август вновь поводил глазами по склянкам на полках. — Твоя зелья исключительно магические или есть и обычные?

Разговор на «ты» заставлял Августа чувствовать себя... неловко. Но так уж получилось.

— Преимущественно магические, но есть и обычные. Так же я делаю зелья на заказ, если вам интересно, но это выйдет несколько дороже... — Хлопнув в ладоши, Элизабет отошла назад и создала каменное кресло напротив стойки. — Присаживайтесь, без особых удобств, конечно, но поговорить можно.

Август принял предложение и присел на новоиспеченный каменный стул, а за это время Элизабет перебралась по ту сторону стойки и устроилась напротив него.

— Итак... — упершись локтями в стойку, Элизабет подложила руки под подбородок и уставилась на Августа, продолжая миленько улыбаться. — Расскажите мне о своих проблемах. Вы ищете конкретно обычные зелья, без магического зачарования? Это как-то связано с вашей... болезнью? Или дело в чем-то ином?

— Звучит так, будто я на приеме у психолога... — Август слегка покачал головой, прикрыв глаза. — По мне так заметно, что я чем-то болен?

— Нет, я просто предположила. Извините... я не хотела вас обидеть.

— Дело не в этом... — Август сделал небольшую паузу, после чего продолжил: — Я просто предпочитаю магии технологии. Это единственная причина. Если нужно, я могу выпить и магическое зелье, просто обычные для меня более приоритетны.

Вопрос о конфликте магии и технологий в это время горяч так, как никогда раньше. Да в общем-то говоря, он и появился как раз из-за того, что технологии сами по себе получили развитие. До недавних времен единственным двигателем прогресса была магия, и все ставки делались на нее, но в итоге некоторые люди пришли к выводу, что в конце концов магия может иссякнуть, или что еще хуже — обратиться против них самих просто из-за того, что источник ее не ясен по сей день.

Существуют тысячи теорий, выдвигающих предположения о том, откуда вообще может браться магическая энергия, позволяющая совершать такой неравноценный обмен в плане ресурсов, но ни одна из этих теорий не подкреплена фактами, а потому верить им смысла нет никакого. Одна из самых страшных теорий гласит, что магическая энергия — это источник мира, и когда этот источник иссякнет, весь мир просто возьмет и исчезнет.

Но даже теорий без фактов хватило, чтобы люди поняли, что нельзя надеяться только на магию. Только вот... по сути, это не сильно изменило положение дел. Хотя технологии и получили развитие, магия никуда не делась — и из-за этого появился конфликт, упомянутый выше. В некоторых странах запрещают магию, в других же напротив, запрещают технологии.

Что же до императорской столицы... здесь разрешено и то и другое. Но самое прекрасное и одновременно ужасное в том, что технологии и магию стали совмещать. Ходили слухи даже о машинах, неких роботах, в которые поместили с помощью магии души животных. И не только животных, но и людей!

Однако, слухи остаются слухами. Так вот...

— Остановить прогресс не в наших силах, мистер Паркинсон. И никто не сможет его остановить... так не лучше ли использовать его в свою пользу?

— Если когда-нибудь магия исчезнет... я не хочу, чтобы моя сила исчезла вместе с ней, и именно поэтому я предпочитаю технологии. Стрельба из винтовки менее эффективна, чем те же самые магические снаряды, но зато я буду знать, что моя винтовка не откажет в самый неподходящий момент.

Широко улыбнувшись, Элизабет спросила: — Вы знаете, откуда берется магия? Что является ее источником?

— Вот, в этом и дело! Я не знаю, и никто не знает... зато я знаю, что моя винтовка сделана из настоящих материалов, а не из чего-то там далекого, что я даже не могу понять.

— Люди всегда боялись неизвестности, пустоты... — переведя дыхание, Элизабет продолжила: — Вы знаете, что стоит на вершине иерархии магии?

Ее слова стали звучать более... внушительно.

— Стихии, элементы: огонь, земля, воздух, вода... они являются первоисточником.

— Вы ведь понимаете, что все это — всего лишь сказки? Ложь? — Элизабет слегка похлопала ладошами, концентрируя на себе внимание. — Неизвестность... на вершине так называемой иерархии магии стоит сама неизвестность. А самой иерархии как таковой и вовсе не существует, все это — чушь, придуманная совсем недавно, чтобы одурачить несчастных людишек.

Август мог бы развернуться и уйти, не слушая Элизабет, но... ему стало интересно. Впервые ему стало так интересно слушать о магии, которую он в каком-то смысле даже презирает. Он почувствовал, что девушка напротив него достойный собеседник, который знает куда больше о мире, чем он сам. Ему здесь определенно стоит задержаться.

— Я верующий человек, мистер Паркинсон. Но я не верю в религию, что проповедует сейчас в нашем мире — ни в первую, ни во вторую, ни в третью... я не верю в то, что нас создал некто великий свыше, хоть и не могу этого отрицать. И именно поэтому... я верю в космос.

— Космос?.. — внимательно вслушиваясь, Август отдал всего себя их разговору.

— Мы рождены космосом. Созданы космосом. Но, в отличие от тех же демонов, драконов, призраков... мы не состоим целиком и полностью из магической энергии. Мы — люди, и этот факт ставит нас выше всех остальных в так называемой магической цепочке, потому что мы устроены куда сложнее, чем исключительно магические существа. Но хоть это и ставит нас выше... это в то же самое время делает нас слабее. Наша душа вечна, в отличие от других, но тело бесконечно слабо. И это не чья-то ошибка. Просто космос создал нас такими, какими мы есть... и дал возможность исследовать магию, узнать то, что скрывается за занавесом. Это то, во что я верю.

— Сказать по правде, я верю только в себя. Но твои слова, на фоне всего остального... звучат разумно. Только вот... как это все связано с магией?

— Наш мир целиком и полностью пропитан магической энергией. Можно сказать, что весь мир — это магическая энергия. Но мы не видим магическую энергию как таковую, не так ли? И никто ее не видит. Так в чем же заключается загвоздка? Что существует везде и одновременно нигде? Чем может быть магическая энергия? И, наконец, какая магия стоит над всеми остальными на самом деле? Сможете ли вы ответить, Эдвард?

Он сможет ответить на этот вопрос. Просто ему трудно признать.

— Есть только одна вещь, существующая везде и нигде — пустота... но последнее использование магии пустоты... как бы это сказать... не привело ни к чему хорошему. Даже более того, магию пустоты использовали злодеи — предвестники темного солнца. И если источник магии и в самом деле пустота, то у меня появилось еще больше причин ее не использовать. Не то чтобы я верил в это идиотское проклятие темного солнца, но я хочу, чтобы пугающие сказки оставались пугающими сказками. Навсегда.

— А что, если я скажу, что я — один из предвестников темного солнца?..

Приподняв одну бровь, Август ответил: — Тогда я скажу, что ты просто сумасшедшая. Путешественник, Принцесса и Вампир... если это и вправду было, то очень давно, и ты просто не можешь быть никем из этих троих. Разве что последней... и то сомневаюсь.

— Бу! Ар-р-р! — Внезапно, Элизабет развела руками и оскалила зубы, словно пытаясь показать клыки вампира, коих у нее не было. — А-ха-ха! Нет, это всего лишь шутка. Если честно, вы походите на вампира куда больше моего. Ни в коем случае не в обиду!

— Кстати насчет моего внешнего вида... мы совсем забыли о зельях...

К сожалению, Августу действительно нужны были зелья. И не ради того, чтобы отправиться в какой-нибудь там дальний поход, где ему нужно будет максимально эффективно поддерживать свои силы, а просто ради того, чтобы прожить денек-другой.

Дело в том, что Август болен чем-то, что очень похоже на острую анемию, но ею не является, потому что вылечить его стандартными способами не удастся. С каждым днем его кровообращение медленно уменьшается, и сейчас состояние Августа дошло до такой степени, что он даже без медицинского обследования понимает, что ему, по сути, осталось совсем немного. К тому же, его органы расположены зеркально, что еще сверху добавляет Августу ненужных проблем.

Порой тело перестает его слушаться вовсе, и именно чтобы предотвратить подобные приступы в самый неудачный момент, Август и покупает различные зелья. Они лишь оттягивают его участь, но хотя бы позволяют поверить ему в то, что у него еще есть время... надежда, что в конце концов он все же достигнет своей цели. И эта надежда, так или иначе, двигает его вперед.

— Я должен был умереть еще раньше... но этого так и не произошло.

— Это печально, мистер Паркинсон. Я не понаслышке знаю, какого это — всю жизнь мириться с болезнью.

— Не так уж и трудно, на самом деле. Просто это странно... ну, знать, что в конце концов ты просто возьмешь и умрешь в какой-то момент. Не от старости, не от стрелы, не от клинка, а просто от того, что тебе в определенный не очень повезло.

— Даже не станете меня расспрашивать, чем же таким я болею? — ухмыльнувшись, спросила Элизабет. — Спасибо.

— Ну... о таком ведь неприятно говорить без причины, не так ли? Вот я и не стал.

— Мне тоже не хотелось бы доставать вас с вопросами, но это необходимо в вашем случае. А потому расскажите мне все, что могло бы нам понять, как оттянуть вашу смерть. Вы упоминали, что должны были умереть еще раньше?..

Август не хотел об этом говорить, но Элизабет выглядела человеком, который действительно что-то да понимает в зельеварении и опасных заболеваниях. Потому-то он и рассказал о девушке, у которой он выпил кровь полтора года назад. Конечно ему пришлось опустить подробности об обстоятельствах, при которых это произошло, потому что какой бы Элизабет доброй и обаятельной не казалась, любой человек, который будет знать больше чем нужно — потенциальная опасность для Августа.

Если всплывет хоть малейшая подробность, и люди узнают, что он не тот, за кого себя выдает... у Августа будут проблемы. По крайней мере, его план по поискам Вишмастера изрядно усложнится, ведь по слухам, он находится именно в императорской столице, а не где-либо там ни было еще. В таком случае... поиски демона-вампира станут для него более приоритетными, потому что Авелина может быть где угодно. Это и хорошо, и плохо.

— Да, это и вправду похоже на вампиризм, — Элизабет похлопала в ладоши, переводя внимание на себя. — Но нельзя стать вампиром, просто один раз выпив пару капель крови.

— То есть?.. — озадаченно спросил Август.

— Становление вампиром это весьма долгий, и, в каких-то случаях даже мучительный процесс... конечно можно попытаться сделать все сразу, если это необходимо, но тогда велик шанс, что человек просто возьмет и умрет в последствии.

Да, это правда. Прежде чем человека полностью поразит вампиром, ему нужно выпить немало крови вампира, и лучше всего это делать равномерно, по несколько раз, иначе... все может кончиться для человека очень и очень плачевно — вампиризм может просто прикончить его, потому что тело не выдержит нагрузки. Проклятие вампиризма, так или иначе, является магическим заклинанием, так что немудрено, что оно так опасно.

Но в день, когда остановилось время, Авелина поразила тысячи людей проклятием практически моментально, из чего можно сделать вывод, что она может превращать людей в вампиров и без длительного ритуала. С момента первого проклятия некоторые вампиры сбивались в отряды, желая отомстить демону за свою участь, но никто из них не смог и пальцем ее тронуть. Если сравнивать обычных вампиров и Авелину по силе, то их можно сопоставить как небо и землю... нетрудно догадаться, у кого какая роль, правда?

— И... что я должен предпринять? Что бы сделала ты? — Август указал пальцем на Элизабет.

— В моем ассортименте есть самые лучшие зелья, и, как я и говорила, я могу сварить что-то определенное на заказ. Вне всяких сомнений, я смогу вам помочь, но... вылечить вас не в моих силах. Однако, если вы примите вампиризм до конца...

— ...то все прекратится. — Продолжил за нее Август. — Потому что вампиры не болеют.

— Вампиры имеют иммунитет к болезням, невероятно сильны и... имеют большую предрасположенность к магии крови. Вне всяких сомнений, это поможет вам... только...

— Только вот в императорскую столицу допускаются люди, пораженные лишь начальной стадией вампиризма. Если тебе нужна кровь для выживания, или, что еще хуже, ты болен ликантропией — дорога в императорскую столицу закрыта для тебя.

— В противном случае нарушителя ждет казнь, да... — Элизабет смиренно опустила голову. — Я совсем недавно перебралась сюда, как вы могли догадаться. Денег хватило только на место в этом районе... и законы здесь просто ужасные. Но, так или иначе, это самый что ни на есть центр мира, и я надеялась, что здесь будет не так уж и плохо.

— Здесь и вправду неплохо, — тяжело вздохнув, Август продолжил: — Только вот это заметно

только для тех, кто живет на вершине.

Императорская столица, в каком-то смысле, имеет форму конуса. Здания идут кругом и делятся на несколько уровней, и чем выше уровень, тем выше по высоте находятся и здания: первый, второй, третий, четвертый, пятый, и, наконец, нулевой уровень.

Первый уровень не самый плохой, как можно было бы подумать, все же здесь находится стена, ограждающая столицу от мира. Да и первый уровень сам по себе презентует столицу, просто потому что он первый. Здесь в основном живут стражники и армия императора, сделано это было как раз ради того, чтобы при особых обстоятельствах можно было принять удар. Жить на первом уровне «просто так» — нельзя.

Второй уровень самый ужасный. Трущобами, конечно, это не назовешь, но по сравнению с другими уровнями второй самый худший. С него и начинают свой путь все, кому посчастливилось получить место в императорской столице. Один неопровержимый факт: все самое худшее, что есть в императорской столице, скоплено именно на втором уровне. Здесь тебя могут прикончить, и никто даже не станет расследовать это.

Третий уровень, однозначно, получше второго. Его можно назвать самым средним, сам по себе он напоминает провинциальные городки. Большинство людей, попавших в императорскую столицу и не сдавшихся на полпути, заканчивают свой путь именно на третьем уровне. Оно и неплохо, здесь действительно есть что поделаться.

Четвертый уровень — это начало вершины. Если вам было мало третьего, то вы можете попытаться попасть на четвертый, но в большинстве случаев эта задача остается непосильной — с каждым уровнем места становится меньше, опять же, форма конуса виновата. Кто-то должен жить на третьем и втором уровне, хотя этого люди или нет. И лишь некоторым людям может посчастливиться получить место на четвертом уровне. «Посчастливиться» — ключевое слово. Вероятность слишком мала.

Пятый уровень, по сути, является последним для обычного люда. Здесь самые лучшие условия для жизни, самая вкусная еда, и, конечно же, самая вкусная выпивка. Дома и усадьбы пятого уровня буквально блестят, а основное его население — нынешние дворяне, да и только. Шанс того, что обычному человеку удостоится честь получить возможность занять имение на пятом уровне невероятно мал, намного меньше, чем возможность перебраться с третьего уровня на четвертый. Если на прошлых уровнях можно гулять когда угодно и где угодно, то здесь даже в некоторые места пускают только по пропуску. Это — вершина для граждан.

Нулевой уровень. Последний уровень императорской столицы, вершина всей столицы, являющаяся владением самого императора. Право на допуск в нулевой уровень могут получить только жители пятого уровня, для всех остальных дорога на «ноль» закрыта. Именно на нулевом уровне находятся все богатства столицы и великий императорский замок. Поговаривают, что на нулевом уровне такая сильная охрана, что целой армии придется постараться, чтобы прорваться через них. И то не факт, что у них получится.

Такое разделение, вне всяких сомнений, ужасно. Но так считают только жители первых трех уровней и те, кому еще удалось сохранить нечто, похожее на разум. Многие всем сердцем желают разрушить эту отвратительную иерархию, и Август не исключение.

Именно поэтому он так сильно держался за императорскую документацию.

— Быть может, тела наши и вправду различны, но души людские равны перед друг другом... — Элизабет еле заметно улыбнулась. — Я надеюсь, что когда-нибудь все изменится. В лучшую сторону.

— Ничего не изменится, пока этот мудак сидит на троне, — Август стукнул кулаком в ладонь. — Прежде чем начать корчиться в агонии, я обязательно заберу их всех с собой в бездну. Могу даже пообещать.

— Осторожнее, мистер Паркинсон... нас могут подслушивать, и не все люди могут оказаться такими сдержанными, как мы с вами.

— Пусть подслушивают. — Твердо махнул он рукой и ухмыльнулся. — Все равно никто не поверит!

После пары секунд молчания, повисшего в воздухе, они оба засмеялись.

— Да, никто не поверит, вы правы... — Элизабет развернулась и взяла склянку с зеленой жидкостью и протянула ее Августу. — Попробуйте. Бесплатно.

— Что это? Превратное зелье? — повертев склянкой в руках, спросил Август.

— Неужто у вас нет стереотипа о «любовных» зельях розового цвета? — хихикнув, спросила Элизабет. — Нет, не волнуйтесь, я не собираюсь и не соберусь красть чье-то сердце. Только не так... — Кажется, в глубине души эти слова даже задели ее.

— Ну, у меня сердце с другой стороны, так что превратное зелье все равно на меня не сработает... — Август вынул пробку и сделал пару глотков. — Наверное...

— И как? — Элизабет вновь сложила руки вместе, подложив их под подбородок. — Нравится?

— Это... разбавленный яблочный сироп?.. — озадаченно спросил Август.

— Нет, это зелье, снимающее усталость. Самое простое.

— Не припомню, чтобы у подобного зелья был такой вкус.

— Так в этом и суть! — Элизабет покачала головой, не убирая руки. — Каждое мое зелье приправлено особым вкусом, потому-то они и стоят немного дороже обычных.

— Да я бы не сказал, что прямо-таки дороже... ну, разве что совсем немного... ты ведь тратишь настоящий яблочный сироп на них, не так ли?

— Не только. В магических зельях я могу искусственно имитировать вкус, но в обычных, вроде этого... да, я добавляю настоящие ингредиенты.

— И учитывая то, что цена твоих зелий не слишком-то разнится от других... сколько ты вообще получаешь выгоды от их продажи?

— Минимально семь процентов. За очень дорогие — около двенадцати, потому что в них больше уходит на основные ингредиенты, нежели на вкусовые.

Семь-двенадцать процентов. Это невероятно мало.

И Август это понимал.

— Почему ты все еще не умерла? Как ты вообще живешь?.. — Август посмотрел на Элизабет сквозь опустевшее стекло склянки.

— Э-эй... — Элизабет недовольно надула губки. — Почему я должна быть мертва? Между прочем, это грубо!..

— За все время нашего разговора... никто так и не зашел. У тебя нет покупателей. И у тебя здесь огромное количество зелий, и, я так подозреваю, на складе лежат еще... и все они с вкусовыми добавками, не так ли? Так вот... как ты можешь жить, с такими-то расходами?

— Я варю хорошие зелья, но кроме меня есть множество других людей, которые варят может и хуже, но дешевле. Если я стану такой же — ничего не изменится, все равно люди будут ходить к другим. И именно поэтому... я решила добавить изюминку, сделать так, чтобы у каждого зелья был особый вкус... Но, как видите... пошло не очень хорошо.

— Люди все равно покупают дешевое дерьмо, привыкнув к тому, что большинство зелий на вкус как блевотина. А тебе, чтобы окупиться, нужно делать хоть какую-то наценку...

— Да. Если я сравню цены с другими... я совсем ничего не буду получать с этого, даже более того, начнутся еще большие убытки. Пока у меня нет хоть каких-то средств, я не могу позволить себе такие акты альтруизма.

— Твои старания оценили бы на четвертом-пятом уровне, я почти что уверен, что идея о

«вкусных» зельях была бы там популярна... но не здесь, не на втором уровне. Здесь такое совсем не ценится.

Именно из-за подобного Август и хочет свергнуть императора, своего отца. Обида, которую он затаил на него за предательство, лишь подкрепляет это желание.

— Алхимик Элизабет, ответь на мой вопрос, — Август поставил склянку на стойку, переведя взгляд девушки на себя. — Ты действительно можешь сделать так, чтобы я умер на пару недель позже?

Элизабет молча покивала в ответ.

— Ну, тогда мы можем друг другу помочь. Никто ведь не будет против, если барон немного потратится на целую партию зелий для себя, правда? Я проживу чуть дольше, а у тебя появиться немного монет. Плюс я еще должен тебе за инф...

— Вы ведь ненастоящий барон, не так ли?.. — Элизабет приспустила шляпу, закрыв глаза, после чего слегка ухмыльнулась. — Настоящий барон никогда бы не смог разбогатеть с такой щедростью.

Август не стал внезапно обрывать разговор и скрывать в тени, он не посчитал это необходимым. Да и к тому же одни лишь слова какой-то там продавщицы со второго уровня ничего не значат. Другое дело, что она не должна знать его настоящего имени.

Иначе это действительно станет проблемой.

— Ничего не знаю, я потерял память... — Усмехнулся он и встал со стула. — Сколько сейчас на часах?

Время шло незаметно и быстро, незаметно хотя бы из-за завешанных штор, а быстро потому что они оба увлеклись. Август и подумать не мог, что поход за информацией и зельями перерастет в такой долгий и интересный для него разговор. Он никогда не придавал значимости подробностям магии и вампиризма в целом, но эта девушка то ли соврала насчет того, что она плоха в словах, то ли обладает какими-то лютыми чарами, способными приковать внимание даже самого незаинтересованного человека.

Впервые за столько времени он нашел кого-то, кроме Альфреда, с кем мог бы поговорить по-настоящему. Поговорить как Август Кайзер, а не как Эдвард Паркинсон, коим им и приходилось быть последние полгода. Для кого-то это может звучать глупо, но ему очень тяжело поверить в то, что он нашел человека, с которым можно приятно провести время разговаривая обо всем про все. В глубине души Август даже может назвать Элизабет своим другом, но это всего один разговор, хоть и достаточно долгий, и он побоится давать такие заявления всерьез. Даже самому себе.

Элизабет достала механический часы из-под стойки и ответила: — Полночь...

Глаза Августа округлились.

— Полночь?! Уже так поздно? Мы ведь...

— Да, мы вроде бы и не очень много говорим... ну... — Элизабет сделала небольшую паузу. — В хорошей компании и время летит хорошо так, ха-ха-ха!

— Чересчур хорошо, — Август резко развернулся и направился к выходу. — Приходи в мою усадьбу как сможешь, там все обсудим! До встречи!

На прощание Элизабет лишь помахала рукой, без лишних слов.

§

Этой ночью луна оказалась скрыта за густыми тучами, не пропускающими ни единого лучика. И без того темный переулок превратился в самую настоящую бездну: нигде не было света, здания представляли из себя словно густую тень, застывшую на месте. И хоть Август знал, куда идти, только вывески магазинчика Элизабет служили для него ориентиром большую часть дороги.

Так продолжалось до тех пор, пока вывески не исчезли из виду. Август остался наедине с, казалось бы, бесконечной темной дорогой, что была окутана высокими, темными стенами. Вокруг не было ни единого звука, который мог бы намекнуть, что Август здесь не один. Сейчас он был готов обрадоваться даже пронзительному крику о помощи, словно из театральной пьесы о убийце. Потому что лучше так, чем вообще никак.

Август сам по себе очень смел... но эта тьма, в паре с тишиной, пугает его.

— Ну и как тебе вампирское очарование? Понравилось? — раздался женский голос со всех сторон.

Тело Августа парализовало, в ушах зазвенело, а в глазах появилась невероятно сильная рябь. Кровавые нити, протянувшиеся к его телу, словно к марионетке, заставили Августа развернуться назад и взглянуть наверх. Пред его глазами предстала темная фигура с демоническими крыльями, владельца которой невозможно было разобрать не только из-за возникших проблем, но и из-за покрова ночи. Даже луна, высвободившаяся от объятий облаков, ничуть не помогла. Помимо кровавых нитей, исходящей от недоброжелателя, отчетливо было видно две яркие красные точки, свечение которых так хорошо заметно ночью — глаза.

Такие же глаза Август видел полтора года назад, после того, как выпил кровь той девушки и

упал в обрыв. Но эта фигура явно принадлежала не ей, хоть и голос был весьма похожим. Голосок той девушки был более юный и спокойной, а этот напротив, более взрослый и надменный, словно обладатель этой фигуры говорит со своим слугой.

— Что за дерьмо... — дергая дрожащими руками, выдавил из себя Август. — Как ты...

— Но-но, ты ведь не хочешь сделать себе еще больнее, правда? — фигура притянула нити к себе, как бы натягивая их сильнее. — Собираешься купить целую партию зелий, пообещал награду за информацию в милом конвертике... в общем, проявил жест альтруизма! Ха-ха-ха! Ты сам-то веришь в свою искренность?

— Кто... что ты такое?! — заскрипев зубами, Август сжал кровавые нити, притягивая фигуру к себе. — Что ты пытаешься этим доказать?

Притянулся не только неприятель, но и огромная, кровавая луна, оказавшееся позади фигуры. Но даже когда луна была так близко, она не стала ни на чуточку светлее — до сих пор видно только две красные точки на фоне тьмы, и ничего более.

— Ну же, Август, — фигура прокусила два пальца на своей руке и поднесла их к губам Августа, размазывая кровь по ним. За этим она положила оба пальца ему в рот, вольно-не-вольно заставляя его выпить капли крови. — Пей.

— Ни за что! Никогда! — собравшись с силами, Август напрягся и ударил фигуру головой об голову. — Ай-й!.. Ты из стали что ли?!

— Идиот, — у фигуры появилась яркая демоническая улыбка, аналогичная глазам. — Давай, разбей себе голову и сдохни! Все равно ведь умрешь, если кровь не примешь.

— Это чушь! Кровавой луны и в помине не должно быть, тем более такой большой... — Август поводил глазами по сторонам. — И уж тем более улицы не могут быть такими темными! Ты пытаешься меня обмануть, тупое облако!

— Тупое облако? Ты считаешь, что все это — иллюзия? Не по-настоящему? — склонив голову на бок и скрестив руки на груди, спросила фигура.

— Да... я очнусь, и ты исчезнешь, красноглазик. Все будет так, будто я тебя никогда и не видел... и тогда я найду тебя в настоящем и прикончу за такие выходки!

— О? Так вот чего ты хочешь, Август? Заставить иллюзию исчезнуть и побить меня в реальности? Ну и ну... — Фигура отошла назад и взлетела вверх, остановившись на фоне кровавой луны. — Такого твое желание? А мне казалось, твою душу гложет нечто иное!..

Время для Августа то ли замедлилось, то ли остановилось. Сейчас, в этот момент, в мире

остался только он и эта странная фигура, что решила поиздеваться над ним.

— Ч-чт... желание?.. — глаза Августа наполнил непреодолимый страх от непонимания.

— Да не напрягайся ты так, я все равно позволю тебе забыть это нелепое происшествие. Снова.
— Фигура расставила руки в стороны, как бы вызывая Августа в свои объятия. — Так или иначе, твое желание будет исполнено... начнем с разрушения иллюзии.

§

— Парень? Парень!

Август резко открыл глаза и подскочил на месте, будто под ним только что взорвалась бомба. Ударившись затылком об стену дома, в который он и упирался спиной, сидя на земле, он невольно схватился за голову. Перед Августом, слегка пригнувшись, стоял типичный мужичок больших габаритов, в белой рубашке и черных брюках.

Как раз он-то его и звал.

— Что?.. — Август поднял взгляд, растерянно осматриваясь вокруг. — Что я...

— Ты чего здесь разлегся в такой час? На бездомного не похож... — осматривая Августа, мужичок почесал подбородок. — Давай вставай! — схватив Августа за плечи, он резко поднял его на ноги, после чего тот уперся в стену, еле стоя на ногах. — Это тебе не гостиница, здесь тебя по полной могут ободрать!

Август медленно сполз вниз, обратно на землю. Теперь улица не была такой безлюдной, а луна, на пару со светом из окон, должным образом освещала весь квартал. Не сказать, что улица прямо-таки ожила, все же на дворе ночь, но стало заметно лучше, чем мгновение назад, когда Август был связан по рукам-ногам.

Только вот...

— Извините, я ничего не помню... вышел на улицу и все, будто провал... — все еще придерживаясь за голову, виновата проговорил Август.

Август безвозвратно потерял память. Быть может, оно и к лучшему.

— Эй... я не осуждаю, не подумай ничего такого. — Мужик протянул ему руку. — Вставай, простудиться можно за раз-два. Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо... — Август вдохнул и выдохнул, после чего принял руку помощи. — Не очень хорошо, чувствую слабость, но жить буду.

— Зуб ставлю, это с тобой из-за луны случилось, посмотри! — мужик указал на луну, скрывающуюся в облаках. — Какая-то она не такая сегодня...

— Какая-то не такая?.. — Август лениво поднял голову вверх.

Луна была... очень бледной, но с легким красным оттенком, словно по ней прошлись мокрой кисточкой. Нет, даже не с красным оттенком, а всего лишь розовым! И это было заметно только в том случае, если очень хорошо присмотреться.

— Надеюсь... она не станет внезапно кровавой. — Пробормотал себе под нос Август.

— Я тоже на это надеюсь. — Мужичок засунул руки в карманы и пошел вперед. — Мне пора. Не падай больше, парень.

— Не буду, еще раз спасибо.

— Не за что.

Попрощавшись с незнакомцем, Август двинул в противоположную сторону, к переходу на следующий уровень. Но всю дорогу он был не один: темная фигура с красными глазами и демоническими крыльями наблюдала за ним до тех пор, пока он окончательно не покинул этот квартал. И даже после этого, те глаза смотрели за ним вслед.

Хоть он их и не замечал.

— Увидимся, бастард.

Промолвив это, черная фигура растворилась в туман, а за этим и вовсе исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/226335>